

НАСТЫРНЫЙ САНЯ

- САН САНЫЧ, многим это покажется удивительным, но вы уже в пять лет знали, что станете актером. Откуда была такая уверенность?

- Трудно сказать, как я это почувствовал. Вначале Чарли Чаплин увлек меня, потом я бегал в студию художественного слова. Я воспитывался мамой, папы не помню - он умер, когда мне был месяц от роду. Поэтому с младенчества меня окружала только женская аура, я был обволакиваем любовью и нежностью. Как мальчик я это чувствовал и сразу садился на

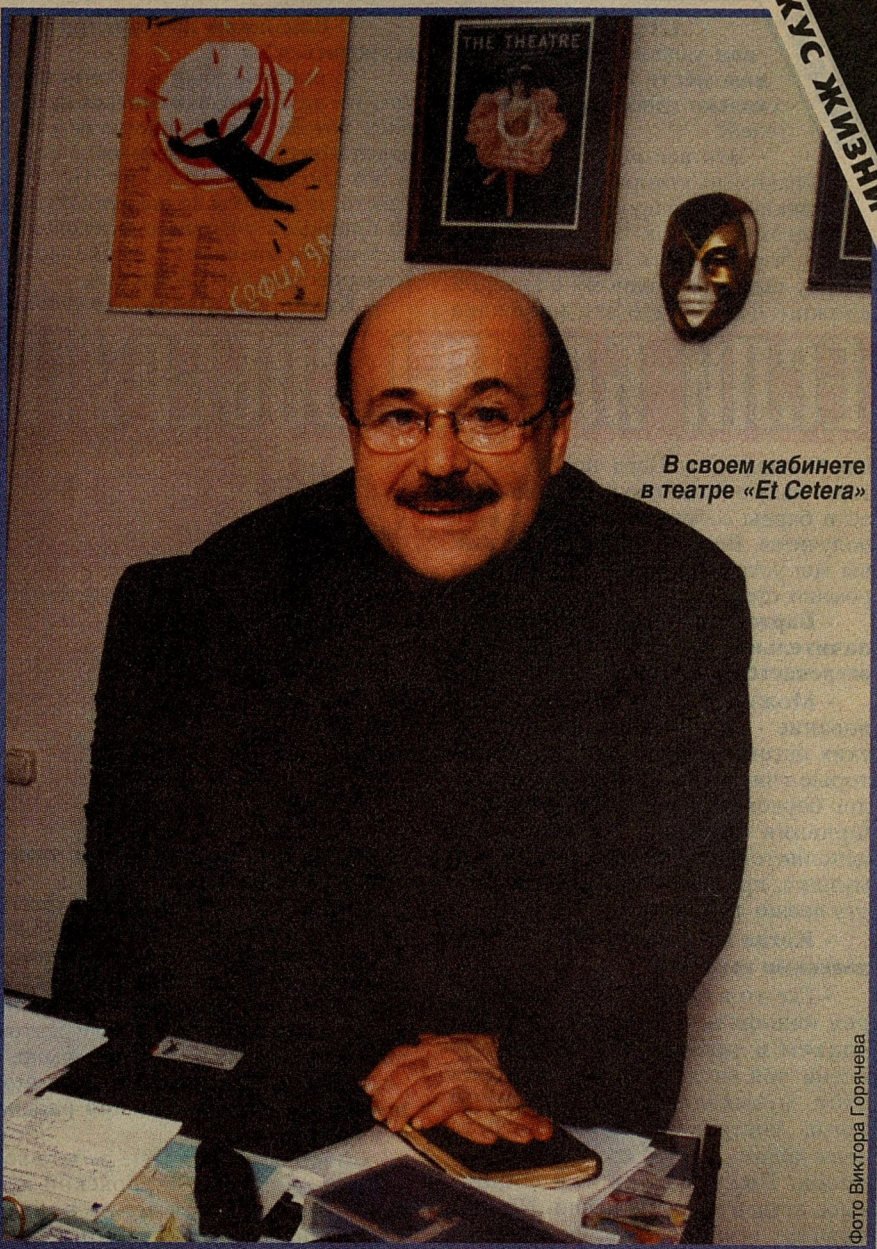
серьезно. И на сцене у меня были разложены мамины бусы, пудреница, цепочка, флакончик от духов - все это было плоско и наивно. Но было в моем детском театре самое главное: таинство, которое заключалось в одном - в занавесе, что-то там за ним скрывается? И я тогда уже понял, что театр - это загадка: как сыграть, как сделать декорации. Это другой мир, зазеркалье...

- Вы в 13 лет написали письмо самому Аркадию Исааковичу Райкину. Он вам ответил. Это, наверное, сыграло первостепенную роль в окончательном выборе профессии?

- Да, в какой-то степени. Бог по-

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН «БРЕМЯ СЛАВЫ БЫВАЕТ ПРИЯТНО»

Мы встретились с Александром Калягиным в его втором доме - театре "Et Cetera", художественным руководителем которого он является. Перед началом интервью Александр Александрович заметил: "Сразу говорю, что человек я ироничный и по отношению к себе обладаю большой долей юмора, и поэтому все ответы на ваши вопросы будут в своеобразном ключе: в них будет правда, но окрашенная толикой смеха". И еще Калягин по-серьезному не любит ханжества, тусовок, комплиментов, не любит повторять и повторяться. Так какой же он на самом деле?

В своем кабинете в театре "Et Cetera"

фото Виктора Горячева

фото Валерия Поттничкова

слал мне, как и Моисею, заповеди - скрижали, но только с одной единственной заповедью. И эта заповедь была на одном из двух листочков, написанных Райкиным, - без труда не вытатишь и рыбку из пруда.

- Вы храните письмо?

- Конечно, и время от времени заглядываю в него.

ГЛАВНАЯ ЗАПОВЕДЬ

- Я ЗНАЮ, что вы не любите хвалебных речей. Но все-таки позволю себе заметить,

что у вас прекрасно сложилась и кино-, и театральная карьера, и педагогическим даром вас Бог не обделил - вы вели свой курс в Школе-студии МХАТ им. Вл. И. Немировича-Данченко. А вслед за этим пришла и слава. Тяжко ее бремя?

- Поверьте, все, что я сделал и делаю в жизни, достается великим трудом. Я никогда ничего не получал просто так. А если что-то вдруг "сваливалось" с неба, то тут же исчезало. Самое нетленное - это труд. Я даже вывел для себя формулу: с точки зрения своего бытия я абсолютно идеально подхожу под свой зодиакальный знак - я Близнец, родившийся к тому же в год Лошади. А Близнецам свойственно артистическое раздвоение - я все время разный, меня преследуют вечные проблемы, я нахожусь в вечной борьбе, и мне все время надо пахать. А что касается бремени славы, то оно в определенной степени бывает приятно, особенно когда меня узнают мои друзья-гаишники, и я за это им безмерно благодарен. Бывает, что нарушаю Правила дорожного движения, т. е. всегда тороплюсь. А вообще с годами ценности узнавания меняются...

- В одном из ваших интервью я прочла: "Актер должен иметь слоновью кожу и кроветочащее сердце". Получается, что мы попадаем в анатомический театр?

- Нет-нет. Настоящий актер всегда выходит на сцену, как будто бы в последний раз, и работает с максимальной отдачей, вплоть до инфаркта, до кровоизлияния в мозг. А сло-

новью кожу надо иметь, потому что актер может услышать в свой адрес тысячу слов - от плохих до восторженных. И все это надо пережить, пережить, когда вас сначала обливают кипятком, а потом холодной водой... Все мнения отражаются на тебе - критика, друзья, общественное мнение, родные.

- А к вашим кумирам - Чаплину и Райкину - за годы творчества кто-то прибавился?

- Знаете, есть актеры, у которых я учился. Для меня кумиры - Нодар Чхеидзе, Олег Борисов, Евгений Евстигнеев, Иннокентий Смоктуновский, Андрей Попов. Из зарубежных - Джек Николсон, Мерил Стрип.

- А как же заповедь: не сотвори себе кумира?

- Я думаю, что кумир должен быть в детстве, юности. А в зрелом возрасте облик кумира меняется, и он превращается в твоих учителей. Это более значимо, чем кумир.

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕДУШКА

- ВЫ СНИМАЛИСЬ в рекламе "Нескафе". Вам действительно нравится вкус и аромат этого кофе или...

- Честно скажу, мне деньги были нужны. Я не вижу в этом ничего плохого. Просто нужно заранее знать, в чем и как ты будешь сниматься. Мне предлагали попробовать себя во многих рекламных роликах. Я не соглашался. Но в "Нескафе" мне показали сценарий, как все это будет выглядеть. Но кофе я люблю и считаю себя даже отчасти кофеманом.

- Ваша дочь Ксения живет на другом континенте - в далекой Америке. Как вы с ней общаетесь?

- Почти каждый день перезваниваемся по телефону. На гастролях, когда бываем в Америке, встречаемся, она сюда приезжает. А недавно там у меня внук появился - Матвей, ему год и два месяца, и я безмерно счастлив.

- А как вы отдыхать любите?

- Мне иногда представляется, что в прошлой жизни я был водителем - в машине, даже куда-то мчась, я расслабляюсь, отдыхаю...

Марина ТУЛЬСКАЯ

С женой Евгенией Глушенко

фото Михаила Гутермана

голову. А сев, проявлял свой настырный характер. И это при всем при том, что я человек ленивый. Но, видно, я рано понял, что кривляние и ничегонеделание - моя стихия. Родные любили меня просто безмерно и были в восхищении от моих выступлений. Хотя они и не говорили мне: "Санечка, встань на табуреточку и что-нибудь прочитай". Им нравилось, когда я изображал кого-то. Тогда мне казалось, что работа актера - легкая...

- А в семь лет вам сосед-столяр соорудил деревянный "театрик", и все детишки из коммунальной квартиры приходили на ваши спектакли. Расскажите поподробнее о первом в вашей жизни театре.

- Я сам нарисовал планшет, портал, авансцену, кулисы. Это я сейчас так умно говорю, а тогда я не знал этих слов, для меня авансцена была просто "выступом". Мама относилась к моим театральным капризам